ПОЛѢССКАЯ ЖИЗНЬ

Политическая, общественная и литературная газета
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ Г. ГОМЕЛѢ.
Кромѣ дней послѣпраздничныхъ

Редакція и контора помѣщается по Румянцевской, д. Домбровскаго.
Редакція открыта отъ 11 час. утра до 3 ч. дня.
Контора открыта съ 10 ч. у. до 4 ч. дня и съ 6—8 веч.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО № 1 К. На ст. жел. дор. 2 коп

№ 33.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ:
На 1 стр. за строку корпуса или за заним. мѣсто 20 к.
» 4 » » » » » » » » . 10 к.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

Воскресенье 10 Января 1910 г. Годъ изданія I-й.

Подробности Крупецскаго убійства.

Мои предположенія оправдались. Сегодня установлено, что еврея заманили за село, гдѣ и убили. Убійство какъ установлено слѣдствіемъ, произошло слѣдующимъ образомъ: два крестьянина с. Крупицъ занимаются кражей лошадей, которыхъ сбываютъ черезъ своихъ помощниковъ. Какъ предполагаютъ, убитый еврей и былъ однимъ изъ такихъ сбытчиковъ. Предполагаютъ, что убитый не поладилъ съ конокрадами, и они, пригласивъ его къ себѣ, якобы для того, чтобы продать ему лошадей, вывели его за секъ гумнамъ, гдѣ его и убили. Планъ убійства былъ составленъ довольно умно, такъ какъ гумно гдѣ его убили, принадлежало крестьянамъ, у которыхъ за послѣднее время украли 12 лошадей; такимъ образомъ убійцы хотѣли, чтобы подозрѣніе пало на владѣльцевъ этихъ гуменъ. Но правда всплыла наружу. Когда исправникъ Мазгайло производилъ обыски у крестьянъ, то имъ было замѣчено, что край шубы, принадлежащей Я. Ѳ. Борсукову, былъ въ крови.

Слѣдствіемъ установлено, что Я. Ѳ. Барсуковъ и М. М. Зердняткинъ, вывели еврея за село, гдѣ одинъ изъ нихъ березовымъ коломъ нанесъ ударъ по головѣ, отъ котораго еврей и свалился. Упавшему былъ нанесенъ другой ударъ тѣмъ же коломъ, отъ котораго черепъ раскололся на части, а носъ свернулся въ сторону.

Послѣ убійства они приступили къ ограбленію, но сдѣлали это такъ неосторожно, что испачкали края шубы въ крови, что и выдало ихъ.

Какъ разсказываютъ крестьяне, аналогичный случай былъ 3 года тому назадъ, и тогда подозрѣніе падало на этихъ же крестьянъ. Въ Крупцѣ же тогда былъ убитъ сбытчикъ лошадей старовѣръ, тогда крестьяне боясь мести, умолчали о своихъ подозрѣніяхъ, теперь они утверждаютъ, что и теперешнее убійство тоже дѣло ихъ рукъ. Задержанные имѣютъ прошлое. Они сидѣли за кражи въ тюрьмѣ.

На убитомъ евреѣ нашли новый, только что пріобрѣтенный, „Талесъ-Котунъ", новые брюки, стоющіе 1 р. или 80 копѣекъ, а подъ ними старые брюки. Шуба на простомъ мѣху и покрыта самой простой матеріей.

Предполагаютъ, что наканунѣ онъ былъ въ Гомелѣ, гдѣ и пріобрѣлъ брюки и «талесъ».

Послѣ вскрытія его предададутъ землѣ.

Быть можетъ, гдѣ нибудь жена и дѣти томятся по мужѣ и отцѣ, и не знаютъ о постигшей его участи.

Убійцы найдены, но личность убитаго не установлена.

Быть можетъ, онъ честный человѣкъ, жившій своимъ трудомъ. Быть можетъ, онъ состоялъ въ качествѣ еврейскаго меламеда гдѣ нибудь на кондиціи?

Если это убійство было съ цѣлью грабежа, то оно безсмысленно, такъ какъ одежда убитаго говоритъ о его бѣднотѣ.

Х—цъ.

Маленькій фельетонъ.

Кому на Руси жить скверно.

Четыре обывателя
Сошлись въ дверяхъ, заспорили,
Кому живется солоно,
Несладко на Руси!
Одинъ кричитъ: чиновникамъ!
И такъ, молъ, жили впроголодь,
А какъ пошли ревизіи,
Хоть ноги уноси!

Другой кричитъ: помѣщикамъ!
Какъ землю въ банкѣ продали,
А ссуду мигомъ прожили,—
Бѣда приходитъ намъ!...

Но третій ихъ не слушаетъ;
Кричитъ: всего печальнѣе
По всей Руси, по матушкѣ,
Живется мужикамъ!..
Безъ урожая голодно,
А съ урожаемъ хлопотно,
Такое положеніе,
Что прямо волкомъ вой!.,
Четвертый только слушаетъ,
Не открываетъ званія,
Молчитъ, да съ сокрушеніемъ
Качаетъ головой,..
А тѣ все спорятъ, ссорятся;
Одинъ кричитъ; помѣщику,
Другой кричитъ: чиновнику,
А третій: мужику!..
Четвертый вдругъ не выдержалъ,
И говоритъ имъ шопотомъ:
Скажу вамъ я, пріятели,
Кому у насъ въ отечествѣ
Живется хуже всѣхъ:
Страдальцу горемычному,
Редактору несчастному,..
И столь души о редакторской
Былъ горемыченъ крикъ,
Что сразу брови сдвинули.

З амолкли призадумались
Чиновникъ надъ ревизiей,
Помѣщикъ и мужикъ.
А онъ для доказательства
Изъ тощаго бумажника
Досталъ газету свѣжую
И началъ имъ читать,
Какъ скверно жить редакторамъ
Вздохнули собеседники
И согласились съ истиной,
Что хуже всѣхъ редакторамъ
Живется на Руси!
Такое положенiе,
Что Боже упаси!..

Wega.

ОПРОВЕРЖЕНIЕ

по дѣлу Поляковыхъ

Изъ дѣлъ Гомельскаго Сиротскаго Суда видно, что надъ имуществомъ умершаго мѣщанина Ивана Прокофьева Полякова, умершаго 30 ноября 1900 г., и надъ малолѣтними дѣтьми его Константиномъ 9-ти лѣтъ, Иваномъ первымъ 5-ти лѣтъ, Иваномъ вторымъ 3-хъ лѣтъ и Марiи одного года была учреждена опека, согласно постановленiю сего Суда отъ 26 апрѣля 1901 года, при чемъ опекунами были назначены мѣщ. Михаилъ Прокофьевичъ Поляковъ и вдова покойнаго Анна Ивановна Полякова. Означеннымъ опекунамъ былъ выданъ указъ, коимъ, между прочимъ, имъ было вмѣнено въ обязанности по истеченiи каждаго года, непремѣнно въ январѣ мѣсяцѣ представлять въ Сиротскiй судъ отчетъ по имуществу малолѣтнихъ съ оправдательными документами, какъ по доходу, такъ по расходу денегъ на точномъ основанiи 2 п. 286 ст. X. т. ч. I.

Упомянутыми опекунами требуемые закономъ отчеты въ перiодъ времени съ 1902 до 1905 г., хотя и были представляемы, но во 1) каждый разъ со значительнымъ опозданiемъ (отчетъ за 1903 г. представленъ 6 ноября 1904 г., за 1904 г.—12 августа 1905 г. и за 1905 годъ—15 сентября 1905 г.), во 2, безъ всякихъ оправдательныхъ документовъ, а въ 3) доходъ съ опекаемаго имущества, исчисленный въ первомъ отчетѣ за 1902 годъ въ 1120 руб., со слѣдующаго же 1903 г. понизился, неизвѣстно почему, до 490 руб., —въ 1903 году,—до 500 рублей въ 1904 году.

Отчетъ же за 1901 г., а равно и за 1906, 1907, 1908 и 1909 года означенными опекунами Поляковыми въ Сиротскiй судъ и до сего времени вовсе не представлены.

Въ виду этого Сиротскiй Судъ на основанiи 287 ст. т. X ч. I отношенiями своими отъ 18 iюля 1906 года, 22 марта 1907 года, 24 марта 1908 года, 24 марта 1909 года, 11 и 15 декабря 1909 года просилъ надлежащаго содѣйствiя Гомельскаго Городского Полицейскаго Управленiе о понужденiи опекуновъ Поляковыхъ представить немедленно отчеты прихода и расхода по опекаемому ими имуществу, съ оправдательными документами за вышеописанные годы.

Не смотря на столь многократныя и понудительныя мѣры, опекуны Поляковы, которымъ всѣ перечисленныя требованiя Сиротскаго Суда были объявлены полицiей подъ ихъ росписки, все таки и до настоящаго дня никакихъ отчетовъ по опекаемому имуществу за послѣднiе четыре года Суду не представили и даже отъ представленiя какихъ бы то ни было объясненiй по сему предмету совершенно уклонились.

По изложеннымъ основанiемъ Сиротскiй Судъ, руководствуясь 254, 286, 287 и 294 ст. т. X ч. I и въ предупрежденiе законной отвѣтственности личнаго состава Сиротскаго Суда за нерадѣнiе по надзору за опекунами и опекаемымъ имуществомъ вынужденъ былъ принять необходимыя мѣры къ возстановленiю законнаго порядка. Для этой цѣли Сиротскiй Судъ въ засѣданiи своемъ 22 декабря 1909 г. назначилъ соопекуномъ надъ имуществомъ Ивана Полякова и малолѣтнихъ въ настоящее время его наслѣдниковъ Ивана 13 лѣтъ, Ивана 2-го, имѣющаго отъ роду всего лишь 12 лѣтъ, и Марiи— 10 лѣтъ, взамѣнъ Михаила Полякова другое лицо, по мнѣнiю Суда, вполнѣ соотвѣтствующее требованiямъ 256 ст. т. X ч. I въ помощь опекуншѣ и матери малолѣтнихъ Аннѣ Поляковой.

Свѣдѣнiй объ утвержденiи наслѣдниковъ Ивана Полякова въ правахъ наслѣдства въ дѣлахъ Сиротскаго Суда не имѣется.

Изъ наслѣдниковъ умершаго Ивана Полякова, Иванъ 1-й, какъ видно изъ копiи посемейнаго списка, родился 19 сентября 1896 г. и слѣдовательно имѣетъ нынѣ отъ роду не 14 или болѣе лѣтъ, а лишь 13 лѣтъ и 3 мѣс. и потому согласно 219 ст. т. X ч. I испрашивать себѣ попечителя, хотя бы съ правами опекуна, по закону не вправѣ и надъ нимъ должна продолжаться еще опека, а не попечительство.

Константинъ же Поляковъ, имѣющiй отъ роду 17 лѣтъ никакихъ заявленiй о выборѣ имъ и назначенiи попечителя Сиротскому Суду не дѣлалъ. Поэтому означенный Константинъ Поляковъ свободенъ въ выборѣ себѣ попечителя и въ настоящее время, такъ какъ соопекунъ надъ нераздѣльнымъ имуществомъ Поляковыхъ, попечителемъ ему назначаемъ не былъ.

Замѣна Полякова Макосевскимъ въ видахъ представленiя послѣднему участiя въ городскихъ выборахъ, ни въ какомъ случаѣ не могла имѣть мѣста, такъ какъ согласно Указу Правительствующаго Сената отъ 16 октября 1897 г. № 11865, соопекуны вправѣ участвовать въ городскихъ выборахъ не иначе, какъ по формальной довѣренности прочихъ опекуновъ, а въ данномъ случаѣ—самой же жалобщицы Анны Ивановны Поляковой, отъ которой исключительно и всецѣло зависитъ дать такое уполномочiе своему соопекуну или отказать ему въ этомъ. Отсюда уже вполнѣ очевидно, что при замѣнѣ опекуна Полякова Макосевскимъ, никто не могъ руководствоваться побужденiями, кои совершенно неосновательно приписываются въ жалобѣ Поляковыхъ г. Председателю Сиротскаго Суда.

Эта инсинуацiя можетъ быть объяснена лишь тѣмъ, что самъ бывшiй М. Поляковъ, какъ видно изъ его же заявленiй отъ 12 февраля 1902 года и 2 декабря 1909 г., именно, пользовался лишнимъ избирательнымъ голосомъ, въ качествѣ соопекуна (неправильно: безъ довѣренности опекунши) и теперь вновь просилъ о выдачѣ ему указа для той же цѣли, при чемъ въ обоихъ этихъ заявленiяхъ объяснилъ, что полученные имъ ранѣе указы оставлены были имъ въ дѣлахъ о городскихъ выборахъ 1902 и 1906 г. и повидимому для другихъ какихъ либо цѣлей имъ не примѣнялись.

Назначенный соопекуномъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ Поляковыхъ право участiи въ городскихъ выборахъ ни лично, ни какъ соопекунъ, по закону не имѣетъ и посему опасенiя ни Полякова, ни какого либо другого, заинтересованнаго въ исходѣ тѣхъ выборовъ за участiе этого соопекуна въ нихъ никакой почвы подъ собой не имѣютъ.

Макосевскiй, назначенный соопекуномъ Анны Поляковой, не мелкiй служащiй, а членъ Правленiя Гомельскаго Общества Взаимнаго Страхованiя, въ которомъ исполняетъ должность Предсѣдательствующаго, другой членъ того же Правленiя Статскiй Совѣтникъ А. Н. Боборыкинъ. Опорочиваемый нынѣ соопекунъ Макосевскiй состоитъ по выборамъ въ должности члена сказаннаго Правленiя безпрерывно уже много лѣтъ.

Въ составъ Сиротскаго Суда входятъ: Предсѣдатель Городской Голова И. В. Домбровскiй и членъ А. А. Цѣхановичъ, коими и подписано постановленiе Суда отъ 22 декабря 1909 г., о замѣнѣ опекуна Полякова.

Въ заключенiе Сиротскiй Судъ считаетъ необходимымъ добавить, что вся жалоба Полякова, въ связи съ инсинуацiями по этому поводу въ мѣстной газетѣ «Полѣсье» доказываетъ, что вызвана она не охраною интересовъ малолѣтнихъ, а исключительно стремленiемъ предоставить М. П. Полякову лишнiй избирательный шаръ на предстоящихъ выборахъ въ интересахъ какой то избирательной группы и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ.

Предсѣдатель Сиротскаго Суда Городской Голова **И. В. Домбровскiй.**

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ нашихъ кор—дентовъ).

Раввинскiй съѣздъ.

МИНСКЪ. Выборы въ раввинскую комиссiю при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дали раввиновъ-ортодоксовъ.

Еврейское общество результатомъ выборовъ не довольно, и намѣчаетъ отдѣльныхъ еврейскихъ представителей.

Сiонисты соцiалисты.

МОСКВА. Началось слушанiе въ московской судебной палатѣ дѣло объ 11 сiонистахъ-соцiалистахъ.

Толмачевъ въ Петербургѣ.

ОДЕССА. Сегодня выѣзжаетъ Толмачевъ въ Петербургъ, по вызову П. А. Столыпина.

———

Личность убитаго

Поздно ночью намъ сообщили, что убитый въ Крупцахъ еврей—Гомельскiй житель Мендель Эпштейнъ, по прозвищу „Когоновъ". Какъ сообщаютъ, онъ живетъ на Конной площади.

Влюбленный въ королеву

ПОЛЬ МАРГАРИТЪ
(переодъ съ французскаго)

Весна наливаетъ почки каштановыхъ деревьевъ во дворѣ лицея и раздражающiй запахъ распускающейся зелени врывается въ открытыя рѣшетчатыя окна класса, гдѣ г-нъ Пидзель, профессоръ исторiи, человѣкъ уже лысый, немало, повидимому, пострадавшiй отъ собственной супруги, разсказываетъ о легкомысленной жизни кокетливой Марiи Антуанеты королевы Францiи.

Слушаютъ его плохо. Вниманiе учениковъ, устремляющихъ на него безучастные взоры, отсутствуетъ. Одинъ толстякъ тщательно пережевываетъ бумажный шарикъ, который потомъ влѣпитъ въ носъ другому шалуну; хорошенькiй кудрявый мальчикъ любуется на себя въ зеркальце, зажатое въ ладони; третiй слѣдитъ за неуклюжими движенiями жука, искалѣченнаго имъ. Всѣ эти мальчики, въ переходномъ возрастѣ отъ четырнадцати до шестнадцати лѣтъ, сидятъ въ полудремотномъ состоянiи подъ влiянiемъ весны и надвигающейся грозы.

Одинъ только слушаетъ съ жадностью, устремивъ на профессора задумчивый взглядъ громадныхъ глазъ съ расширенными зрачками; его полныя, чувственныя губы пылаютъ, какъ будто безсознательно ждутъ поцѣлуя

Во всей длинной, скучной лекцiи г-на Пидзеля мальчикъ уловилъ только величественный и грацiозный образъ женщины, скользящей какъ тѣнь среди деревьевъ рощи на ночное свиданiе, (ужъ немало романовъ было прочитано имъ), онъ представлялъ себѣ ее на балу съ графомъ д'Артуа и думалъ о тѣхъ людяхъ, которымъ она дарила свои улыбки.

Странное чувство овладѣло этимъ ребенкомъ: образъ этой женщины, самой женственной изъ всѣхъ королевъ мiра, поглотилъ его совершенно; онъ чувствовалъ ея дыханiе, онъ видѣлъ ея благородныя движенiя, ея царственный туалетъ, онъ грезилъ, что поднялъ ленту, которую уронила ея бѣлая ручка, онъ спрашивалъ себя, неужели она, наравнѣ съ другими женщинами можетъ имѣть слабости своего пола, быть игрушкой страсти; онъ мысленно преклонялъ колѣна передъ постелью, на которой она спала... О! еслибъ умереть отъ ея поцѣлуя!

Ни Лукрецiя, обезчещенная Тарквинiемъ, ни Брунгильда, погибшая такъ ужасно, ни Iоанна д'Аркъ, управлявшая боевымъ конемъ, ни Семирамида въ ея драгоцѣнныхъ тканяхъ, сiявшихъ драгоцѣнными камнями, ни Шарлотта Корде, убившая Марата, ни одна изъ этихъ легендарныхъ женщинъ, которыхъ онъ однако всѣхъ любилъ, не волновала его такъ, какъ эта гордая Марiя-Антуанетта. И онъ страдаетъ отъ ревности, ненавидитъ Куаньи, Вернейля, Лозюна и прелестную маленькую графиню Ламбаль, которую слишкомъ сильно любила ея королева.

Г-нъ Пидзель видитъ загипнотизированный взглядъ школьника, его пылающiя губы и зоветъ его по имени разъ, зоветъ два, зоветъ три раза—все напрасно, мальчикъ продолжаетъ грезить на яву. Ударъ лектемъ сосѣда возвращаетъ его къ дѣйствительности.

— Ты остаешься безъ отпуска и напишешь пять разъ фразу, «я ловлю воронъ, вмѣсто того, чтобы слушать урокъ»,—кричатъ г-нъ Пидзель.

На пылающихъ губахъ влюбленнаго въ королеву мальчика—горькая улыбка: онъ счастливъ, что наказанъ за нее.

———

Маленькiя замѣтки.

О бѣдной Танѣ.

Стыдитесь, сытые, стыдитесь, богатые! Никто изъ васъ пальцемъ не шевельнулъ для того, чтобы спасти бѣдную Таню, дать ей возможность жить! Стыдъ вашъ долженъ быть еще тѣмъ сильнѣе, что г. Боровиковъ, (служащiй въ мастерскихъ Л. Р. ж. д.), зарабатывающiй тяжелымъ трудомъ свой хлѣбъ насущный, понялъ своимъ простымъ, но чуткимъ, нѣжнымъ сердцемъ весь ужасъ Танинаго существованiя, понялъ и изъявилъ желанiе взять ее на воспитанiе.—У насъ она будетъ замѣсто дочери, сказалъ онъ.— Когда я прочелъ женѣ про дѣвочку, продолжалъ онъ, то она заплакала и сказала: иди узнай, гдѣ эта дѣвочка и возьми ее.

Эти слезы, онѣ искренны, какъ искренне желаніе этой женщины замѣнить Танѣ мать. И онѣ дороги намъ, дороги потому, что ихъ продиктовало чистое, любвеобильное сердце простой женщины. Они просто, не фарисействуя, не прикидываясь, не одѣваясь въ тогу благотворителей, протянули Танѣ руку. Они не задавались вопросомъ: а, быть можетъ, въ Танѣ есть дурныя наклонности, полученныя ею отъ своихъ родителей, какъ это сдѣлала одна дама, ѣздившая „смотрѣть" Таню, какъ будто она вещь. Нѣтъ, они просто рѣшили—возьмемъ, и взяли...

И я увѣренъ, что въ ихъ любви, въ ихъ заботахъ бѣдная Таня скоро забудетъ ужасную „тетю".

Забудетъ, и своимъ веселымъ голоскомъ скраситъ тяжелую рабочую жизнь Боровыковыхъ.

Тамъ, у нихъ ей будетъ не богато, но сытно, тамъ будутъ окружать ее теплые, ласковые люди.

Я радъ за тебя, бѣдная крошка, радъ, что будешь ты дочерью добрыхъ, хорошихъ людей!

Михаилъ Хмурый.

За Редактора
Г. Л. Каганскій.
Издатель
Г. М. Нейманъ.

Объявленія.